

СНЕЖНЫЙ БАРАН НА КАМЧАТСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Снежный баран (чубук) на Камчатском полуострове представляет собой большой хозяйственный и научный интерес. Хозяйственное значение его состоит в том, что он дает вкусное и питательное мясо. Шкура барана идет на изготовление теплой одежды и спальных мешков (кукулей). Из рогов его местное население изготавливает некоторые предметы домашнего обихода, а пришлые используют их на поделку сувениров. Снежный баран может быть использован и для выведения местной породы овец путем скрещивания его с домашней.

Снежный баран имеет не меньшее и научное значение. До сих пор не изучено распространение этого вида на Камчатском полуострове. С зоогеографической точки зрения большой интерес представляет ареал его распространения, границей которого на северо-востоке страны является Камчатка. Крайне слабо изучены биология, численность и взаимоотношение этого копытного с другими видами животных. На снежном баране можно проследить развитие его подвидов в условиях изоляции данного вида и т. д.

Имеющаяся литература по этому виду животного малочисленна и недостаточно освещает эти вопросы. Отдельные, хотя и многочисленные, сообщения о встречах снежного барана не дают полного представления о его фактическом размещении на Камчатском полуострове.

Настоящая работа является результатом длительного изучения снежного барана на территории полуострова. Данные по этому виду животного собирались автором во время многочисленных поездок в различные районы области, кроме того использовались отчеты районных охотоведов, сооб-

щения охотников, отчеты различных экспедиций и ведомств. С целью изучения экологии снежного барана и состояния его поголовья автором обследовались верховья реки Карымчена (Усть-Большерецкий район), хребты южнее поселка Эссо (Быстринский район), хребты в верховьях рек Перевозная, Малкинский и Ганальский Вахтаны, Тухман и Тимоновская (Елизовский район), а также верховья реки Тигиль (Тигильский район).

Большая часть материала была собрана в 1966 г. при учете численности снежного барана в Елизовском районе, проводившемся на Камчатке впервые.

Приведенные нами материалы восполнят до некоторой степени пробелы в исследовании этого вида.

О существовании снежного барана на Камчатке впервые упоминается еще в работах С. П. Крашенинникова (1755) и Г. В. Стеллера (1774). О встрече барана на мысе Лопатка сообщает врач Г. Тилезиус (1824). Из этих же мест другой исследователь, препаратор зоологического музея Академии Наук И. Г. Вознесенский доставляет в 1847 г. несколько экземпляров данного вида животного в зоологический музей Академии Наук (Цалкин, 1951). Ф. Киттлитц (1858) наблюдал большое количество баранов на Корякской сопке и по ее хребтам. Е. Демидов (1897) охотился на них в верховьях реки Быстрой, на Кихчинских и Ганальских горах. Н. В. Слюнин (1900) указывает излюбленные места обитания снежных баранов: на сопках Авачинская, Опалинская, Вилючинская и др. К. Дитмар (1901) видел этих животных у истоков реки Камчатки и Авачи, на вершинах Ганальских гор и на Шипунском. И. Аллен (1904) описывает экземпляр снежного барана из окрестностей Тигиля, а также сообщает о распространении его на мысах Утхолок и Омгон, и по реке Быстрой. В. И. Тюшов (1906) встречал диких баранов в горах близ реки Карымчины. П. Нидик (1907) видел баранов в горах около бухты Моржовой и бухты Бечевинской. Зоолог Камчатской экспедиции Ф. П. Рябушинского — П. Ю. Шмидт (1916) в своих работах указывает на наличие этих животных у Кроноцкого озера и в альпийской зоне Ключевской группы вулканов (сопки Ключевская, Средняя, Поская, Зимина, Удина). А. Н. Державин (1916) из этой же экспедиции указывает на встречи чубука по Старой Еловке и на Авачинской сопке. Охотовед Дальзаготпушкины Е. И. Плечев (1939) видел баранов на мысе Асачинском и мысе Пиратском, а также на горных участках

между ними. Опрошенные им охотники сообщили, что снежные бараны часто встречаются на отдельных участках скалистого побережья между бухтой Ходуткой и мысом Инконюш, а также в окрестностях вулкана Штюбеля. Зоологи Кроноцкого государственного заповедника В. Т. Гаврилов (1947) и Ю. В. Аверин (1948) приводят подробные данные о распространении снежного барана на территории Кроноцкого государственного заповедника. В. И. Цалкин (1951) сообщает о том, что в коллекции зоомузея АН СССР имеются экземпляры этого вида, добытые в горах, расположенных севернее сопки Шивелуч, а также с западного берега Камчатки (40 верст от мыса Лопатка, в 15 верстах от верховья реки Озерной) и из района реки Паланы. По данным землеустроительной экспедиции Корякского национального округа (1950—1954), дикие бараны встречаются по всей территории округа в Срединном хребте и по его отрогам. По сведениям этой экспедиции, в 1945 г. четыре чубука были добыты на высоком морском обрыве, в двух-трех километрах от Усть-Паланы. В 1950 г. два снежных барана зашли на мыс Омгон. В 1951 г. двух снежных баранов охотники встретили на мысе Пятибратьском. В годы Великой Отечественной войны охотник Максим Ильич Заев добыл одного из двух баранов на мысе Хайрюзовском. После этого их здесь не наблюдалось долгое время, но в 1959 г. в августе вместе с дикими оленями сюда пришло около восьми особей баранов с Лаучанского хребта.

На севере восточного побережья Камчатки известны их заходы в район с. Тымлат, где в 1950 г. охотники добыли одного барана.

По Центральной Камчатке в 1963 г. автором были добыты два диких барана в верховьях реки Карымчиной, а наблюдали здесь три табуна, имевшие девять, шесть и двенадцать особей. В 1964 г. по реке Вахтан Малкинской (Ганальские остряки) нами были учтены семнадцать и по реке Тумхан в 1966 г. восемнадцать голов.

По материалам нашего визуального учета плотность поголовья снежных баранов на некоторых участках (на 10 кв. км) составляет: по горам в верховьях рек Средней Авачи 8,8—10,4 голов, Тумхан — 9,2—10,9, Вахтан Малкинский — 3,9—4,5, Кижученок — 2,9—3,5, Перевозная — 11,0—13,0, Карымчина — 11,6—13,5.

По сообщению охотников Мильковского района, снежные бараны встречаются в горах по рекам Пущино, Белая,

Кавыча, Ветловая, Кирганик и т. д. По сообщению заведующего заготпунктом г. Петропавловска В. Т. Смирнова, охотники-промысловики в сезон 1955/56 гг. добыли в горах по вершине реки Налычева восемь баранов. По сообщению К. Г. Кузакова, в 1956 г. корякские оленеводы в верховьях реки Паланы в один день добыли четырех баранов.

В Быстрицком районе, по данным охотоведа В. Е. Мельникова (устное сообщение, 1954), дикие бараны обычны здесь у вулкана Ичинского, в верховьях рек Уксичан, Окура, Козыревка и др. Охотник-любитель из Петропавловска В. В. Кувакин постоянно наблюдал баранов в верховьях рек Тимоновки, Сырычин и др.

Наблюдения позволяют сделать вывод, что снежный баран на Камчатском полуострове заселяет сейчас все пригодные для него угодья.

По нашим данным, северная граница распространения снежного барана на Камчатском полуострове проходит по верховьям рек Виловая и Белая.

В Корякском нагорье (Портенко, Кищинский, Чернявский, 1963) южной границей распространения снежного барана следует считать изолированные очаги их ареала в верховьях рек Вывенки, Эныча-Ваям, Ветроваям и Ветвой, а также массив Хайпикулят. Следовательно, бассейны рек Апуга и Рекинники являются разделом ареалов снежного барана Камчатского полуострова и Корякского нагорья.

Восточная граница распространения баранов по Камчатскому полуострову совпадает с отрогами гор, тянущимися по восточному побережью Камчатки. В некоторых местах (мыс Кроноцкий, Шипунский, Начикинский, Сопочный и др.) дикие бараны выходят на каменистые уступы прибрежной полосы.

На юге полуострова ареал снежного барана ограничен горами. На мыс Лопатку баран заходит, очевидно, только в исключительных случаях. Сообщение Г. Тилезиуса (1824) и И. Г. Вознесенского (1847) о добыче баранов на мысе Лопатка, думается, следует понимать не в буквальном смысле «на мысе», а в близлежащих горах. Мыс Лопатка представляет собой клиновидную полоску низменной суши, покрытую намывной галькой и песком, а таких мест снежный баран, как правило, избегает.

Западная граница распространения снежного барана здесь идет по альпийской зоне западного склона Срединно-

го хребта, и лишь изредка баран выходит к побережью, на скалистые мысы Хайрюзовский, Утхолок, Омгон и Пятибратский.

Снежный баран на Камчатском полуострове, видимо, образует две самостоятельные группировки, изолированные друг от друга. Первая — в Срединном, вторая — в Восточном Камчатских хребтах. Единственной границей разделения этих популяций является река Камчатка, впадающая в Берингово море, и река Быстрая, впадающая в Охотское море. Река Быстрая берет свое начало на Ганальской тундре, труднопроходимой для баранов. Примерно в десяти километрах севернее истока Быстрой по этой же тундре протекает Камчатка. Переход снежного барана из одного участка в другой в этих местах весьма сомнителен и маловероятен по целому ряду причин.

Расстояние между отрогами Срединного и Восточного хребтов у водораздела бассейнов рек Камчатка — Быстрая составляет около 20 км, из них примерно 10 км открытой тундры и 10 км — лесной район.

Летом здесь переход их невозможен из-за широких быстротекущих и сравнительно глубоких рек, а также открытой Ганальской тундры. Кроме того, толсторогам пришлось бы пересечь крупные массивы леса, что в этот период времени не свойственно для дикого барана.

В зимнее время он не рискует спуститься с гор в лесные низины и тундры, занесенные глубоким снегом, где передвижение для него является большой трудностью и связано с постоянно подстерегающей его опасностью.

Кроме того, в последние годы здесь появилась дополнительно «искусственная граница» — дорожная магистраль, соединяющая г. Петропавловск с п. Мильково, которая круглосуточно наводнена движущимся транспортом и в большей мере отпугивает многие виды диких животных, в том числе и баранов. Доказательством изоляций этих группировок может служить и то, что сезонные миграции снежного барана, по данным Ю. В. Аверина (1948) и Е. И. Плещева (1939), бывают крайне незначительны, да и происходят они, главным образом, только в пределах постоянно обитаемого вулкана или близлежащих обрывистых склонов речных долин. Наши наблюдения и сам промысел снежного барана подтверждают эти выводы. Охотники Камчатки, как правило, постоянно промышляют диких баранов в одних и тех же местах многие годы.

Снежные бараны на Камчатском полуострове населяют верхнюю кромку кустарникового пояса и вышележащую гольцовую зону. Она расположена на 600—800 м над уровнем моря и простирается до гребней гор.

Судя по наблюдениям в Кроноцком заповеднике (Гаврилов, 1947; Аверин, 1948), бараны живут оседло. Однако при частом беспокойстве они способны делать небольшие перекочевки по гребням хребтов, не спускаясь при этом в лесную зону. Если диких баранов беспокоят редко, то они не меняют своих местообитаний в течение всего года. Места выбираются ими с хорошими кормами близ обрывистых, труднодоступных для их преследователей скал, среди которых они спасаются от хищников и непогоды. Летом бараны выбирают места, богатые разнотравьем, а зимой — малоснежные, с наличием кустарников и лишайников. Лучше других удовлетворяют этим требованиям цирки ледникового происхождения, широко распространенные в пригребневой части гор (начиная от высот 1000 м и далее). Обычно на их широких днищах и по разному ориентированных склонах произрастает разнообразная, в том числе долго вегетирующая растительность, а на малоснежных, обдуваемых ветром маренных буграх,— различные лишайники; скалистые стены цирков дают также надежное убежище от врагов и непогоды.

Южные, умеренно крутые ($30-35^{\circ}$) склоны маренных холмов обычно заняты кустарниково-лишайниковой тундрой с разнотравьем. Наиболее обычны и сравнительно обильны здесь дриады точечная и диапензия, довольно много стелющихся ив (ива сетчатка, ива барбарисолистная), вересковых кустарников (касиопея плауновидная, или подбел, филлодопия голубая и др.) и немало разнотравья (сосюра тилезиуса, полынь арктическая, астра альпийская, различные мытники, фиалка крупноцветная, тофиэльдия альпийская и др.). Много различных лишайников, из которых преобладает мягкая лишайница.

Высота растительного покрова в среднем около 10 см, задернованность 50—80% площади. Почти все перечисленные растения поедаются баранами. К концу сентября зеленых растений в этом сообществе почти нет, не было обнаружено и свежих следов жизнедеятельности чубука, хотя старые признаки его обитания были. Вероятно, на подобных пастбищах животные кормятся в другое время года.

На местах сильного воздействия ветров (по-местному

«выдувы») в зимний период снега почти нет, поэтому растительность здесь более разреженная и низкорослая. Значительную часть этой поверхности занимают камни, покрытые черными и бурющими накипными лишайниками. Из цветковых растений наиболее часто встречаются: толокнянка альпийская, осока жесткая, остролодочник черный, овсяница коротколистная, голубика черная, тофельдия альпийская, диапензия и лишь в небольшом количестве другие виды растений. Из лишайников преобладают виды, типичные для малоснежных мест (лапостянка снежная, алектории и др.). Эти места являются одними из лучших пастбищ баранов в зимнее время.

Северные склоны холмов имеют ту же растительность, но более угнетенную, а грунт каменистый с частыми россыпями. Как правило, почти на всех пастбищах баранов к концу сентября зеленая растительность исчезает. Сохраняется лишь в более крутых ($40-50^{\circ}$) и глубоких лощинах, карах южной и западной экспозиции, в которых дольше всего не стаивает снег, но которые в то время хорошо прогреваются осенним солнцем. Почва здесь обычно сырая, мягкая, лишенная сколько-нибудь сплошной дерновины. На ней произрастают разреженные сообщества из ивы палласа, кисличника двустолбчатого, каменеломки точечной, ситника берингийского, ивы ложнополярной и др.

Во второй декаде сентября такие места бывают сплошь зелеными и хорошо выделяются цветом на общем фоне. Здесь в это время постоянно пасутся бараны: их часто встречают в этих местах или находят следы жизнедеятельности.

Такое же положение наблюдается на дне цирков или на их нижних террасах, где почва увлажнена ручьями, ставшим снегом или вышедшиими к поверхности грунтовыми водами. Травяной покров этих мест густой и сравнительно высокий. В нем преобладают ситники, мятушки, каменеломки, сосюры, тилезиус, различные осоки, лютики и др. Кроме того, снежные бараны нередко держатся в пониженных местах рельефа, куда скатываются лавины и где долго лежит снег, на опушках кустарников и на небольших полянах среди них, на которых также в позднее время вегетирует субальпийская растительность.

Несмотря на то, что иногда пастбища находятся вдали от мест основных укрытий (скалы, выветренные останцы и т. д.), они посещают их почти ежедневно.

Поздней осенью, по мере выпадания снега в горах, снежные бараны спускаются ниже, к поясу кустарников, но глубоко в них не заходят.

В поясе кустарника есть разнотравные лужайки, на которых даже в середине сентября бывает много не только зеленых, но и цветущих растений. В поисках таких лужаек бараны заходят в разреженные заросли ольхового и кедрового стлаников. Довольно часто встречаются здесь грибы, которые охотно поедаются баранами.

Покормившись, бараны поднимаются на лежку вверх к главному или второстепенному гребню и залегают выше пояса кустарников на каком-либо открытом прогибе склона, но с хорошим обзором местности.

Численность снежного барана на Камчатке до последних лет не изучалась. Не было данных и по его промыслу, так как он велся бесконтрольно и до 1957 г. не ограничивался правилами охоты.

По данным А. А. Прозорова (1902) в отдельные годы XIX в. снежного барана добывали в следующих количествах (голов):

1891 — 27	1894 — 150
1892 — 115	1895 — 387
1893 — 426	1896 — 271

По данным А. А. Прозорова (1902), в отдельные годы (1894, 1895, 1896) его промышляли в несколько большем количестве.

В литературе имеются также сообщения, что в 1922 г. на полуострове было добыто 576 баранов (Целищев, 1923).

Учитывая сложность сбора подобного рода материалов, у нас возникает сомнение по поводу столь низкой добычи этих животных в те годы. Наиболее реальными цифрами по промыслу диких баранов на Камчатском полуострове, на наш взгляд, являются данные поселенной туземной переписи 1926 г., по которым добыча этих копытных составила в указанный год 937 голов.

Таким образом, даже в годы неограниченного промысла на Камчатке добывалось около тысячи баранов.

В 1956 г. в Камчатской области вновь, после ликвидации в 1953 г. отдела охоты, создается госохотовинспекция. В этот период облисполком утверждает Правила охоты для Камчатской области, в которых впервые запрещается добы-

ча снежного барана без разрешения органов охотничьего надзора. В это же время из-за запрета лова рыбы охотники начали ликвидировать ездовых собак, для которых основной корм составляла рыба. Таким образом, запрет промысла снежных баранов, усиление его охраны и отсутствие у охотников собственных средств транспорта (нартовых собак и лошадей) значительно повлияло на повышение численности баранов, которая в годы Великой Отечественной войны была значительно подорвана. Но в последнее время, в связи с развитием шоссейных дорог, баранов активно стали бить браконьеры. Для хищнического промысла они используют машины. Поэтому назрела необходимость усиления охраны этих угодий.

Промысел снежного барана до сего времени запрещен. По лицензиям его добывают в среднем не более десяти голов в год. Лучшим временем для охоты на него считается осенний период, потому что в это время года на Камчатке устанавливается на сравнительно длительное время хорошая погода, а бараны имеют лучшую питанность и вкусное мясо.

Зимний промысел снежного барана, по сравнению с осенним, является более трудным и опасным.

* * *

В большинстве наблюдавших нами случаев бараны уходят от преследования сравнительно медленно, не торопясь. На быстрый аллюр или галоп переходят редко и только тогда, когда чувствуют явно нависшую опасность. Однажды в верховьях реки Карымчины мы с одним из охотников поднялись высоко в горы, двое других начали скрадывать небольшой табунок баранов, пасшихся на склоне хребта. Выстрелы внизу раздались раньше, чем мы достигли намеченного места. Добравшись до хребта, мы громко разговаривали и смеялись, а затем несколько раз выстрелили, чтобы предупредить оставшихся внизу товарищей, что мы здесь и сели есть. Спустя 10—15 минут, собираемся в обратный путь. Вдруг с рядом стоящей сопки, в метрах ста от нас, покатился камешек. Каково же было наше удивление, когда мы почти одновременно увидели застывшего как изваяние крупного рогача. Он стоял к нам задом, слегка развернувшись правым боком, высоко подняв голову с мощными рогами и, казалось, пристально всматривался в нас. Не успел я открыть фотоаппарат, а напарник схватить карабин,

как баран мгновенно сделал стремительный скачок по направлению к нам, под обрыв, где мы уже не могли его видеть.

Второй случай произошел при учете в Ганальских остряках. Мы заметили двух отдыхающих баранов. Они лежали на обрывистом ребристом хребте склона хвост к хвосту. Тот, что лежал ниже, хорошо просматривал обе стороны нижней части хребта. Другой видел всю верхнюю часть склона. Метрах в двухстах правее их лежки, вверху, мы выстрелили, думая выпугнуть возможно еще лежащих баранов. Но эти двое не обращали на нас никакого внимания. Тогда мы выстрелили в их сторону. И баранов как ветром сдуло. Не верилось, действительно ли это были чубуки?

Быстрота и расчетливость этих животных, их ориентация просто поразительны.

Обычно бараны замечают охотника или собаку задолго до подхода к ним и начинают постепенно уходить в неприступные скалы. Передвигаются они своеобразно: вытягиваются в цепочку. Когда движется вожак (а он идет медленно, осторожно, постоянно осматриваясь), то весь табун стоит на месте и тоже внимательно смотрит по сторонам. Как только вожак останавливается и осматривается кругом, начинается шествие табуна. Вожак — весь внимание. Но вот его минул «замыкающий», и вожак величественно продолжает путь. Такой порядок переходов мы наблюдали даже при сравнительно близкой для них опасности.